

городах мне ничего не показывали» [1, с. 45]. Может показаться и чрезмерно простодушным, действительно не сознающим подлинные мотивы чужих поступков, как в случае дачи ему взятка: «Покорнейше благодарю. Я вам тотчас пришлю их из деревни, у меня это вдруг... я вижу, вы благородный человек» [1, с. 34]. Или: «Впрочем, чиновники эти добрые люди: это с их стороны хорошая черта, что они мне дали взаймы» [1, с. 67].

Инфантильное легкомыслие склоняет героя, не привыкшего задумываться о последствиях своего поведения, совершать поступки по первому побуждению. Застигнутый за флиртом с дочерью городничего его женой, он вдруг замечает, что та «тоже очень аппетитна, очень недурна», и тут же бросается на колени: «Сударыня, вы видите, я сгораю от любви» [1, с. 75]. Однако уже в следующей сцене, стоило дочери вновь появиться, он просит вдруг у матери благословить его «постоянную любовь» [1, с. 76] к дочери. Возникшая ситуация напоминает детскую игру, будто он всего лишь играет роль жениха и сватается *понарошку*.

Подчиняясь игре воображения и веря в собственные фантазии, Хлестаков обнаруживает зависимость не только от своих, но и от чужих миражей; его инфантилизм выглядит как аномалия, ставшая, однако, чертой характера. Находясь под впечатлением от оказанного ему приема и уверяя почтмейстера, что «и в маленьком городке можно прожить счастливо», главное, «чтобы тебя уважали, любили искренно», он делает неожиданное, но знаменательное признание: «Меня, конечно, называют странным, но уж у меня такой характер» [1, с. 61].

Ю.М. Лотман назвал Гоголя лгуном в том смысле, что мышление его «как бы трехмерно, оно все время включает в себя модус: “а если бы произошло иначе”». Вообще это “а если бы” является основой того, что в творчестве Гоголя обычно называется фантазией» [8, с. 11]. Хлестаков же, на взгляд исследователя, «непосредственно вводит нас в механику творческого процесса своего автора: все различно, но все “может быть”» [8, с.

12]. Однако мышление Хлестакова, в отличие от мышления его автора, как бы одномерно; погружаясь в сферу воображаемого, он ощущает себя не столько творцом, сколько героем собственного сочинения, полагая, что все происходило именно так, как он рассказывает, и по-другому произойти не могло: «Да что, в самом деле? я такой! Я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: я сам себя знаю, сам» [1, с. 50].

Между тем события, совершающиеся в его воображении, действительно не являются необратимыми, но не потому, что у них остается шанс произойти как-то иначе. Утверждая, что *моих впрочем много есть сочинений*, Хлестаков на этот раз ничего не придумывал: всякая новая его импровизация просто отменяет предыдущую, вновь и вновь демонстрируя *легкость в мыслях необыкновенную*, с какой герой все продолжает и продолжает *сочинять*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. IV. М.; Л.: АН СССР, 1951. 351 с.
2. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 264 с.
3. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.
4. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
5. Белый А. Мастерство Гоголя. М.: МАЛП, 1996. 351 с.
6. Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб., 1997. 340 с.
7. Кривонос В.Ш. Инфантилизм и инфантильный герой в «Петербургских повестях» Гоголя // Russian Studies. 1996. Т. II. № 3. С. 111-130
8. Лотман Ю. О «реализме» Гоголя // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. II (Новая серия). Тарту, 1996. С. 11-35.

THE HERO'S FANTASY IN GOGOL'S "THE INSPECTOR GENERAL"

© 2013

V.Sh. Krivonos, doctor of philological sciences, professor of "Russian, foreign literature and methods of teaching literature"

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: This article discusses the features of the hero's behavior of Gogol's comedy "The Inspector General", created by the imagination a different reality, where the properties are shown in a special way his infantile character.

Keywords: Gogol, "The Inspector General", an imaginary parallel reality, illogic, infantile character.

УДК 340:341.492.2:342.4

О КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

© 2013

Г.К. Малеки, докторант отдела международного права

Институт прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация: Проблемы определения компетенции международных правовых органов имеют исключительное значение в достижении мирового порядка, стабилизации взаимоотношений государств в рамках принятых международных соглашений. В статье уточняется содержание преступлений, относящихся к компетенции Международного Уголовного Суда.

Ключевые слова: Международный Уголовный Суд, геноцид, преступления против человечества, военные преступления, агрессия.

Международная практика рассмотрения уголовных преступлений совершенствуется по мере развития международных отношений, в соответствии с требованиями времени. Глобализация мирового порядка приводит к существенным изменениям во взаимоотношениях людей, различных социальных институтов. Меняется характер угроз международному порядку, в соответствии с которыми меняются совершенные преступления и необходимость их рассмотрения. В этом плане считаем необходимым обратиться к компетенции современного Международного Уголовного Суда, чтобы определить основные тенденции в расследовании различных тяжёлых преступлений, определенных мировым сообще-

ством к рассмотрению в вышеуказанном органе.

Международный Уголовный Суд начал функционировать с 1 июля 2002 года, договор подписали и ратифицировали 74 государства [6]. Согласно пятому пункту Устава Международного Уголовного Суда, в его компетенцию входит расследование четырёх групп преступлений, таких как геноцид, преступления против человечества и военные преступления, а также агрессия, каждой из которых в данной работе будет уделено внимание.

Геноцид. Геноцид является преднамеренным массовым убийством, или, истреблением всех представителей какой-либо группы людей. Это преступление официально было признано отдельным видом преступления

Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции об утверждении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, в 1948 году и ряд вопросов здесь нашёл своё решение.

1. Дано чёткое определение данного вида преступления.

2. Определены карательные меры относительно некоторых деяний, связанных с геноцидом (диверсия, участие в диверсионных акциях и прочее).

3. Запрещение геноцида, как в военных, так и в мирных условиях жизни.

4. Действия уголовного и около уголовного характера, а также такие международные правовые нарушения, в которых замешаны, так или иначе, должностные лица государственного уровня, несущие государственную ответственность, представлены как геноцид.

В шестом пункте Римской конвенции, принятой в 1948 году, и согласно шестому пункту конвенции 1948 года по геноциду, к геноциду относятся пять видов действий уголовного характера, направленных на уничтожение группы лиц, объединённых по религиозному, расовому, этническому, национальному, или какому-либо ещё признаку. Это действия следующего характера: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Несмотря на то, что подобные действия случаются нечасто, это определение нашло место в законах многих государств. Так, в 1961 году был осуждён Адольф Эйхман в Израиле, со ссылкой на второй пункт конвенции.

Во многих случаях отмечается, что геноцид от других преступлений отличается наличием в его составе особого намерения. И действительно, все три вида преступлений, по причине присутствия в них фактов убийства и смерти, должны преследоваться на основании Римской конвенции. Геноцид отличается от других преступлений против человечества и военных преступлений тем, что в его составе присутствует убийство, или какие-либо остальные четыре вида действий, предусмотренных шестым пунктом. Это преступление, совершаемое с целью ликвидации какой-либо группы по религиозному, расовому, национальному признаку, или сходное с ним по замыслу. Это преступление включает в себя много звеньев и имеет целью уничтожение одной группы людей [1, с.115].

Преступление против человечества. Словарь по преступлениям против человечества существовал всегда. Впервые о преступлениях против человечества было сказано в Декларации, принятой Англией, Францией и Россией в 1915 г. В этой Декларации было заявлено о геноциде со стороны Османской империи по отношению к представителям армянской нации и квалифицированном как преступление против цивилизации и человечества. Также за причастность к этому геноциду были подвергнуты критике члены правительства и представители высших чинов Турции, а понятие преступление против человечества было впервые озвучено министром иностранных дел Франции.

Мирная комиссия начала разбор этих преступлений и определила факты убийств, массовых погромов, спланированных террористических актов, геноцида отдельных групп, пыток мирного населения, обречения мирного населения на голод, применения физического насилия, принуждения женщин и девушек к проституции и прочие, относящиеся к уголовно наказуемым преступлениям.

По Севрскому мирному договору (один из договоров Версальско-Вашингтонской системы, создание которой ознаменовало завершение Первой мировой войны), под-

писанному 10 августа 1920 в г. Севр (Франция) странами Антанты и присоединившимися к ним государствами (Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Хиджазом, Чехословакией и дашнакской Арменией), с одной стороны, и султанской Турцией – с другой, Турция взяла на себя обязательства по осуждению виновников преступлений против армян и принятию совместных решений по этому вопросу.

После Второй мировой войны повторные преступления против человечества нашли своё подтверждение и определение в международных документах, в виде принятия по ним части международных законов [2, с.150-151]. За время Второй мировой войны страны-союзники осознали, что трагедиям, ужасам и зверским преступлениям, совершённым фашистской Германией, в мировом праве не было поставлено никаких ограничений и препятствий. Военные законы подразумевали лишь взаимные правонарушения граждан, воюющих друг против друга стран. Это дало возможность немецким фашистам осуществлять бесчеловечные действия, совершаемые из политических соображений, по отношению к гражданам как своих, так и остальных стран, избирательно, по национальному (евреи, славяне, цыгане и др.), политическому (коммунисты) и т.д. признакам. Кроме того, к 1945 году не существовало никакого запрета на причинение урона человеческим группам, захвату территорий мирного населения и причинение им любого вреда, по политическим и расовым соображениям. В том же году по инициативе США страны-союзники пришли к выводу о том, что ограничиться лишь казнью международных преступников недостаточно, необходимо их осуждение на этом уровне.

Согласно условиям соглашения, принятого Международным Военным Трибуналом в Лондоне, этот орган имел полномочия арестовывать и осуждать личности, обвиняемые в преступлениях против человечества [1, с.81]. 7-ой пункт Римского соглашения, заключённого в 1998 году, даёт определение преступлений против человечества и кодифицирует процесс эволюции человечества. Советы представительств различных стран отмечают, что международное право подтверждает связь между преступлениями против человечества и вооружёнными конфликтами. Они настойчиво утверждают, что преступления против человечества проявляются именно при вооружённых противостояниях. 7-ой пункт, также как и 6-ой, оговаривает случаи преступлений против человечества, проявляющиеся без вооружённых противостояний. В 7-ом пункте говорится, что такие преступления против человечества охватывают следующий спектр деяний:

они подразумевают такое действие, при котором совершается широкомасштабная и совместная агрессия в отношении определённой части мирного населения. Вопреки первично выдвинутым инициативам, в формулировках определений преступлений против человечества, ничего не говорится об их мотивации. Понятие мотивации преступления оставалось спорным моментом до решения, принятого на апелляционном заседании Международного Уголовного Суда в отношении бывшей Югославии в 1999 году. Согласно этому решению, особого мотива для совершения преступления против человечества не требуется. Как указывается в первом параграфе 7-ого пункта, 11 видов деяний могут рассцениваться как преступление против человечества. Одним из видов таких деяний считаются действия физического характера, кроме того, 7-ой пункт подразумевает расследование преступлений связанных с взятием в плен, рабством, принудительной проституцией, принудительной кастрацией и прочими действиями насильственного характера в отношении физических лиц [3, с.50-56, 4, с.126-128].

Военные преступления. Согласно пункту 8 (1)

Устава Международного Уголовного Суда он полномочен рассматривать военные преступления. В действительности, здесь, речь идёт о совпадении интересов двух групп государств. Одна из этих групп, независимо от степени тяжести совершённого против человечества преступления, требовала отнесения его к сфере полномочий Международного Уголовного Суда. Другая же группа настаивала, что при этом должна быть определена степень тяжести совершённого акта преступления. В результате Устав Международного Уголовного Суда, определяя собственные общие полномочия по военным преступлениям, отметил, что для претворения их в жизнь должны существовать первичные условия.

Согласно международному праву, военные преступления должны рассматриваться в первую очередь. Согласно 228-230 пунктам Версальского договора, подписанного 28 июня 1919 года, в судебных слушаниях в Лейпциге в 1920-ом году группа военнослужащих Германии была осуждена за осуществление противоправных законам военного времени действий. Военные преступления нашли своё отражение в четвёртой Гаагской конвенции 1907 года, в Уставе *Нюрнбергского* трибунала, в четырёхсторонних Женевских конвенциях 1949 года, в дополнительных протоколах 1997 года, в Международном трибунале по бывшей Югославии от мая 1993 года, Международном трибунале по Руанде от 1994 года. В этом смысле 7-ой пункт Устава Международного Уголовного Суда заслуживает особого внимания.

Военные преступления можно разбить на две группы: к первой группе можно отнести факты грубых нарушений четырёхсторонних соглашений Женевских конвенций. Сюда относятся также преступления, совершаемые во время международных вооружённых противостояний. Такие преступления, в результате которых грубо нарушаются четырёхсторонние конвенции, подразумевают умышленные убийства, пытки и другие виды бесчеловечных действий. Страны – участники женевских соглашений обязаны подготовить необходимую законную основу для поимки людей, совершивших подобные преступления, независимо от их гражданской принадлежности. Согласно этим конвенциям, международные полномочия относятся к сфере обязанностей всех государств-участников.

Вторая группа военных преступлений включает факты нарушения совместного 3-го пункта Женевских конвенций и внедряемых ими законов и правил, во время вооружённых столкновений немеждународного характера. Обращаясь к этой группе военных преступлений считают необходимым осуждать лица, совершившие серьёзные преступления, на основании совместного 3-го пункта Международного Уголовного Трибунала по Руанде и протокола № 2. Также комиссия по правам человека Организации Объединённых Наций отмечала в связи с ситуацией по правам человека в Сьерра-Леоне, что режим полномочий по расследованию совершённых преступлений должен осуществляться в случаях вооружённых конфликтов, будь то международного или внутреннего характера.

Государства правомочны не только внедрять эти полномочия, но и преследовать лиц, совершивших преступления во время внутренних вооружённых конфликтов. Также пристальное внимание обращает на себя длинный список, перечисляющий виды военных преступлений (как внутреннего, так и международного характера) в 8-ом пункте Устава Международного Уголовного Суда [5, с.125-128].

Преступления, расценивающиеся как агрессия. В международном праве, а также в практике международных отношений и соглашений, агрессия одного государства в отношении другого государства была под запретом и до первой мировой войны. Поэтому, если одно государство готовит акт агрессии по отношению к другому государству, то это идёт вразрез с междуна-

родными нормами и влечёт за собой ответственность. Привлечение за факт международной агрессии к личной уголовной ответственности впервые имело место на основании Лондонского соглашения, подписанного 8 августа 1945 года и учредившего Нюрнбергский процесс.

По этому соглашению, захватнические войны считаются преступлением против мира на земле. Нюрнбергский процесс пошёл ещё дальше, расценив агрессию самым большим международным преступлением [1, с.124-125]. Конвенция в Токио также оценила агрессию как самое большое преступление против мира. Мировая система после второй Мировой войны управляется на основе Устава ООН, который в четвёртом параграфе 2-го пункта запрещает применять действия насильственного характера, включая агрессию. Поэтому определение агрессии оставалось некоторое время открытым вопросом. Приняв резолюцию № 2330, Генеральная ассамблея ООН организовала специальную комиссию для определения рамок понятия «агрессия». В результате этого 14 декабря 1974 года была единогласно принята 3314-ая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, давшая определение понятию «агрессия». На основании 1-го пункта этой резолюции, агрессией является применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединённых Наций.

В 3-ем пункте резолюции перечисляются примеры агрессии и схожих с ней действий. В 4-ом пункте Совету Безопасности ООН разрешается, в соответствии с Уставом ООН, при определении каких-либо действий этого разряда, характеризовать их как агрессию. 2-ой параграф 5-ого пункта объявляет факт военной агрессии преступлением против человечества, который влечёт за собой международную уголовную ответственность. Международный Уголовный Суд в качестве альтернативы, отмечая 1-ый параграф 5-ого пункта, осуществляет полномочия в отношении преступлений, связанных с агрессией, на основании и в рамках своего Устава.

Однако во 2-ом параграфе 5-ого пункта отмечается, что суд, издавая законы, следуя 121-ому и 123-ему пунктам, может использовать полномочия по этому виду преступлений, способствуя формированию представлений о нём и претворяя собственные полномочия, на основании существующих законов. Из-за неясности формулировки понятия преступления, связанного с агрессией, в Римской конвенции 1998 года, несмотря на отсутствие какого-либо решения на внутреннем или международном уровне, относительно содержания этого понятия, Совет Безопасности ООН охарактеризовал некоторые действия Южной Африки и Израиля как агрессию.

По поводу ударов Израиля по позициям организации Освобождения Палестины 4 октября 1985 года была принята резолюция № 573, и по нападению Южной Африки на Анголу – резолюция № 577 от 6 декабря 1985 года, которые могут в данном случае служить примером. И на слушаниях, связанных с утверждением Устава Международного Уголовного Суда в 1998 году, также не было достигнуто соглашения по принятию какой-либо единой формулировки.

В действительности, множество государств Африки и стран арабского мира желали в 1974 году точного определения, а также расширения рамок понятия «агрессия».

Германия и некоторые другие страны также предлагали соответствующие решения этого вопроса в рамках законов об уголовно наказуемых преступлениях. Однако основным пунктом, является вопрос о координации с Советом Безопасности, то есть насколько важным основанием будут являться решения Совета Безопасности ООН для Международного Уголовного Суда? Ликвидирует ли Совет Безопасности право Международного Суда расследовать факты, связанные

с международной агрессией? Или же, Международный Суд будет свободно осуществлять свои полномочия, без учёта мнения и решений Совета Безопасности?

Как было отмечено, если государства придут к единому мнению по поводу 2-ого параграфа 5-ого пункта, то Международный Суд обретёт свои полномочия по фактам расследования агрессий. Внесение поправок в Устав по этому вопросу, или же внедрение их после утверждения государствами-участниками, станет возможно только после того, как будет сформулировано определение понятия об этом виде преступлений, а также определены условия полномочий по мерам воздействия в отношении их.

Таким образом, отмеченные компетенции Международного Уголовного Суда постоянно совершенствуются и дорабатываются в связи с потребностями времени. В то же время соотношение мировых политических сил, их региональное противоборство в немалой степени влияет не только на формулировку положений и пунктов, входящих в вышеуказанную компетенцию, но и мешает реализации полномочий указанного суда в полной мере, что видно на примере многих нерешенных

политических конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонио Кассасе. Международное уголовное право. Перевод Пирани и др. Тегеран: Изд-во «Дженгел», 2008 (на персидском языке)
2. Алиреза Дейхим. Дополнения к международному уголовному праву. Тегеран: Изд-во международных и политических исследований, 2001 (на персидском языке)
3. Вильям А. Введение в международное уголовное право. Перевод Мираббаси и Назари. Тегеран: изд-во «Дженгел», 2005 (на персидском языке)
4. Хусейн Мирмухаммад Садеги. Международный уголовный суд. Тегеран: Изд-во «Дагдостар», 2008 (на персидском языке)
5. Мухаммад Джавад Шариф Багери. Международное уголовное право. Тегеран: Изд-во «Дженгел», 2007 (на персидском языке)
6. Первый главный прокурор Международного уголовного суда в Гааге приведен к присяге // <http://www.newsru.com/>

ABOUT COMPETENCE OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

© 2013

G.H. Maleki, doctoral student of International Law Human Rights
Institute of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Annotation: The problems of determining the competence of international legal bodies are of paramount importance in achieving world order, the stabilization of relations between states in the framework of international agreements. The paper clarifies the content of crimes within the jurisdiction of the International Criminal Court.

Keywords: International Criminal Court, genocide, crimes against humanity, war crimes, aggression.

УДК 372.854

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ ПО ХИМИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2013

Е.Г. Нелюбина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Химия и методика её преподавания»

Е.С. Самарина, студентка Поволжской государственной социально-гуманитарной академии
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: Состояние инновационного движения и реформирования образования отражается в новых требованиях, предъявляемых к уровню подготовки будущих поколений, поэтому остро встает вопрос о необходимости поиска новых методических подходов и приемов к организации учебного процесса на основе научно-исследовательской деятельности учащихся в рамках школьных естественнонаучных дисциплин.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, результаты обучения, компетенции, эксперимент, методические рекомендации.

Любое общество всегда находится в состоянии инновационного движения и реформирования. Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития.

Выдвинутые идеи нашли свое отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) нового поколения.

ФГОС второго поколения [1] нацелены на повышение качества образования, обеспечивая единство образовательного пространства Российской Федерации и преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Стандарт второго поколения ориентирован на становление личностных характеристик выпускника

Основное внимание в характеристике уделяется развитию мотивационной сферы, ориентированной на творчество и инновационную деятельность, готовность и способность осуществлять учебно-исследовательскую,

проектную и информационно-познавательную деятельность с помощью основных научных методов познания окружающего мира.

В стандарте образования второго поколения четко сформулированы три основные линии результатов обучения – личностные, метапредметные и предметные [1].

В рамках изучения предмета «Химия» у учащихся формируются не только предметные компетенции, но и метапредметные, так как данный школьный предмет имеет самое прямое отношение к практической реализации навыков и умений учащихся по решению экологических, общественных и экономических проблем.

Владение основными методами научного познания, используемыми в химии: наблюдение, описание, измерение, эксперимент; умение обрабатывать, объяснять результаты проведенных опытов и делать выводы; готовность и способность применять методы познания при решении практических задач – всё это является наиболее важными звеньями в подготовке профессионалов своего дела.

Разработка методических рекомендаций по осуществлению научно-исследовательской деятельности на уроках химии актуальна и перспективна для дальнейшего внедрения в учебный процесс школ.

Именно после 9 класса учащимся предстоит сделать